

УДК 94(47)''1917''

DOI 10.26456/vthistory/2026.3.160

«Ленинцы» и Апрельский кризис глазами участников демонстрации на Невском проспекте Петрограда 21 апреля 1917 года¹

Р.А. Шумяков

АНОО ВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге»,
г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена реконструкции восприятия образов радикальных социалистов в Петрограде во время Апрельского кризиса. Основным источником послужили свидетельские показания, собранные при расследовании стрельбы на Невском проспекте 21 апреля 1917 г. Демонстрации и контр-демонстрации были вызваны публикацией «ноты» П.Н. Милюкова 20 апреля. Антиправительственные демонстрации рабочих 21 апреля были восприняты публикой на Невском проспекте как акции «ленинцев» и спровоцировали контрманифестацию. При столкновении с рабочими сторонники правительства навязывали им ярлык «ленинцев». Публикации эмоциональных свидетельств о столкновении 21 апреля со слов сторонников правительства закрепляли в прессе образ «ленинцев» как главных виновников Апрельского кризиса. Это подталкивало рабочих к восприятию ярлыка «ленинцев» как позитивной автохарактеристики.

Ключевые слова: Революция 1917, Ленин, ленинцы, большевики, Апрельский кризис, имагология, история эмоций.

Апрельский кризис стал первым в длинной череде кризисов власти в России в 1917 г. Его «спусковым крючком» стала публикация «ноты» П.Н. Милюкова, по времени совпавшая с Первомайским праздником (18 апреля по старому стилю). Это вызвало вооружённые демонстрации 20–21 апреля в Петрограде, приведшие к жертвам убитыми и ранеными. Следствием кризиса стало образование коалиционного правительства 5 мая.

Исследователи политической истории революции уделили значительное внимание этому событию². Вместе с тем чаще всего эта история рассматривалась в свете классовых противоречий и политических позиций участников конфликта. Меньше внимания уделялось образам, слухам и эмоциям,

¹ Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге Б.Н. Колоницкий.

² Голиков Г.Н., Токарев Ю.С. Апрельский кризис 1917 г. // Исторические записки. 1956. Т. 57. С. 35–79; Октябрьское вооруженное восстание: Семнадцатый год в Петрограде: в 2 кн. / А.Л. Фрайман (отв. ред.). Л., 1967. Кн. 1. С. 178–250; Питерские рабочие и Великий Октябрь / О.Н. Знаменский (отв. ред.), Л., 1987. С. 118–149.

которые были характерны для разворачивания Апрельского кризиса³. В последние годы вышел ряд знаковых работ, реконструирующих культурно-эмоциональную сторону революционной истории⁴.

Особую роль в этом конфликте сыграли образы радикальных социалистов, или тех, кого в разных контекстах современники именовали «ленинцами» и/или «большевиками». По словам Б.И. Колоницкого, слово «ленинцы» «уже к середине апреля стало широко используемым пропагандистским штампом, употребляемым для обозначения крайнего и воинственного, бездумного и антипатриотичного радикализма»⁵. Исследователь впервые рассмотрел образы «ленинцев» и их политическое использование в политических конфликтах весны 1917 г. Изображения левых радикалов «максималистами», «хамами», «шкурниками» и «предателями» со стороны их оппонентов описал К.А. Тарасов⁶. Визуальной сатире на В.И. Ленина и «ленинцев» было посвящено исследование В.Б. Аксенова⁷. Отдельному рассмотрению подвергся образ левых радикалов как «партии гражданской войны»⁸.

Не менее важным представляется изучение распространенности тех или иных образов и понятий в различные периоды, их воздействия на политические события. В связи с этим целью данной статьи является реконструкция восприятия образов радикальных социалистов в Петрограде во время Апрельского кризиса. Основным источником статьи стали свидетельские показания, собранные в процессе расследования стрельбы на Невском проспекте 21 апреля 1917 г. Сохранилось два тома следственного дела (объемом более 300 листов), которое было начато 21 апреля и проводилось следователем по особо важным делам при Петроградском окружном суде В.Н. Середой. Было

³ Соболев Г.Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г.: Период двоевластия. Л., 1973. С. 216–241.

⁴ Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции, 1914–1918. М., 2020; Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты русской революции. М., 2017; Булдаков В.П. Страсти революции: эмоциональная стихия 1917 года. М., 2024.

⁵ Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа»: март – июнь 1917 года. М., 2017. С. 415.

⁶ Тарасов К.А. «Ленинцы» и «большевики» в политическом языке 1917 г. // Слова и конфликты. Язык противостояния и эскалация гражданской войны в России: сб. ст. / Б.И. Колоницкий (отв. ред.). СПб., 2022. С. 233–264; Тарасов К.А. «Большевизм» как собирательный образ врагов революции 1917 г. // Слова и конфликты. Язык противостояния и эскалация гражданской войны в России: сб. ст. / Б.И. Колоницкий (отв. ред.). СПб., 2022. С. 265–295; Тарасов К.А. Грядущий хам и торжествующие «хамы». Из истории легитимации насилия в 1917 году // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 2. С. 81–97.

⁷ Аксенов В.Б. Образы Ленина в визуальной сатире и причины краха антибольшевистской пропаганды // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8. № 2. С. 455–472.

⁸ Имя раздора: Политическое использование понятия «гражданская война» (1917–1918) / коллективная монография под ред. Б.И. Колоницкого (отв. ред.), К.В. Годунова, А.В. Резника, К.А. Тарасова. М., 2025. С. 149–173, 183–194.

опрошено 83 человека⁹. Указанный источник не раз попадал в поле зрения исследователей, равно как и его частичная публикация¹⁰. Вместе с тем рассмотрение его с точки зрения фиксации сложившихся к моменту Апрельского кризиса образов радикальных социалистов представляется продуктивным и не до конца оцененным исследователями. Восприятие многих опрошенных было насыщено образами из газетных материалов и устной агитации последних недель и эмоционально окрашено, – показания позволяют реконструировать представление современников о произошедшем «по горячим следам». Первые показания были записаны в Мариинском дворце через несколько часов после столкновения. Внимание будет сосредоточено на 20 показаниях (19 показаний участников манифестации в поддержку Временного правительства на Невском проспекте 21 апреля, около 16 часов дня, и одно показание проезжавшего в момент манифестации в трамвае)¹¹.

Первомайский праздник рабочих (18 апреля старого стиля), проходивший под поддержанными Петроградским Советом лозунгами «Да здравствует Интернационал», «Да здравствует мир народов», «Долой милитаризм» и др., совпал по времени с отправкой Временным правительством державам-союзникам ноты. В ней излагались задачи внешней политики правительства. Формально нота была препроводительным документом к декларации правительства 27 марта, в которой декларировалось отсутствие у «свободной России» захватнических целей в мировой войне. Фактически же это был самостоятельный документ, в котором заявлялось об уверенности в «победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками», что по оглашении этого документа в утренних газетах 20 апреля массами рабочих и солдат было интерпретировано как «война до победы» и «аннексии и контрибуции». Публикация ноты спровоцировала вооруженные демонстрации солдат и рабочих под лозунгами «Долой Милюкова», «Да здравствует Совет рабочих и солдатских депутатов» и др., а также контрдemonстрации в поддержку Временного правительства¹².

Манифестации 21 апреля проходили уже без солдат, с участием рабочих и различной публики сторонников правительства. Демонстрации привели к ряду вооруженных столкновений в разных частях города с убитыми и ранеными. Самым резонансным оказалось столкновение на Невском проспекте около 16 часов дня.

Согласно показаниям и газетным отчетам, около 16 часов на Невском проспекте с Садовой улицы (от Марсова поля) показалась демонстрация вооруженных рабочих Выборгской стороны, шедших с плакатами «Долой

⁹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 487. Оп. 1. Д. 2631, 2632.

¹⁰ Апрельские дни 1917 года в Петрограде / публ. П. Стулова // Красный архив. 1929. Т. 2 (33). С. 34–81.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2631. Л. 3–46 об.

¹² Голиков Г.Н., Токарев Ю.С. Указ. соч.; Октябрьское вооруженное восстание. Кн. 1. С. 217–237.

Временное правительство», «Да здравствует Совет рабочих и солдатских депутатов», «Долой Милюкова» и др. Демонстранты двинулись в сторону Адмиралтейства. Появление манифестантов вызвало возмущение и заставило бывших на Невском проспекте случайных людей организовать в контрманифестацию¹³ (далее будем называть её так – *Р. III*.) под лозунгом «Да здравствует Временное правительство» – знамя создали тут же, сорвав красный флаг с ближайшего здания и написав лозунг мелом¹⁴. Решено было идти к Мариинскому дворцу, где шли переговоры правительства и Исполкома Петроградского Совета об урегулировании конфликта. Вскоре за контрманифестацией показалась вторая демонстрация рабочих, тоже вооруженных, с аналогичными антиправительственными лозунгами. При сближении контрманифестации и демонстрации рабочих завязалась борьба за знамена, в процессе которой раздались выстрелы, приведшие к смертям и ранениям. (Ю.С. Токаревым в 1967 г. высказан тезис о том, что выстрелы были произведены «контрреволюционными элементами», а рабочие приложили все усилия к недопущению столкновений, а также подверг критике ход и результаты расследования В.Н. Середы, якобы вставшего «на сторону контрреволюционных провокаторов из кадетского лагеря»¹⁵. В то же время первый тезис фактически воспроизводит утверждение «Правды»¹⁶. Оба утверждения нуждаются в пересмотре. О.Н. Знаменский, также привлекавший материалы расследования В.Н. Середы, высказался мягче, но тоже давал читателю понять, что стреляли не рабочие¹⁷. Однако многие опрошенные утверждали, что стреляли из рядов рабочих демонстрантов.)

В 12 показаниях встречаются именованья манифестантов «ленинцами», реже – «ленинской демонстрацией», «ленинской группой» и т. п., либо фиксируются крики находившихся на Невском: «Долой Ленина». При этом в 10 показаниях «ленинцы» – описание манифестантов самими допрошенными. Большинство из указанных 10 использует политизированный язык («ленинцы») без пояснений, как нечто не требующее комментария. Лишь двое подошли к описанию манифестантов несколько отстраненно. Я.П. Хавин показал, что «все в один голос твердили, что это дело рук “ленинцев”», хотя

¹³ Апрельские дни 1917 года в Петрограде / публ. П. Стулова // Красный архив. 1929. Т. 2 (33). С. 66.

¹⁴ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года СПб., 2012. С. 249–250. См. также специальные исследования знамен революции: Корнаков П.К. 1917 год в отражении вексиллологических источников: (По материалам Петрограда и действующей армии): автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1989; Корнаков П.К. Символика и ритуалы революции 1917 г. // Анатомия революции: 1917 г. в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 356–365.

¹⁵ Октябрьское вооруженное восстание. Кн. 1. С. 230–231.

¹⁶ Правда. № от 22, 23 апреля; Апрельские дни 1917 года в Петрограде / публ. П. Стулова // Красный архив. 1929. Т. 2 (33). С. 70; см. также допросы авторов заметок в «Правде» Б.А. Бреслава и В.В. Пономарева: ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2631. Л. 116–119

¹⁷ Питерские рабочие и Великий Октябрь / О.Н. Знаменский (отв. ред.). Л., 1987. С. 144.

сам при допросе использовал слова «вооруженные манифестанты», «вооруженная банда», «братоубийцы»¹⁸. А.А. Луйк (офицер, 35 лет), наблюдавший манифестацию рабочих из вагона трамвая, дал следующий комментарий: «Я называю их “ленинцами”, как вся ехавшая в трамвае публика, потому, что они несли плакат “Долой Временное правительство” и, главное, имели при себе оружие»¹⁹ (здесь и далее курсив мой. – Р. Ш.). Кроме того, В.В. Беляев (28 лет, прапорщик в отставке) объяснил, что «ленинцами» контрманифестанты «прозвали сторонников беспорядков»²⁰. Единственным, кто сознательно отверг причастность демонстрантов к «ленинцам» (проговорив это), стал Е.С. Трактерев (солдат, 40 лет) – он решительно утверждал, «что виновники убийства не были “ленинцами”, т. к. они против этой клички протестовали, они называли себя представителями рабочих Выборгской стороны»²¹.

Вышеописанное, кажется, позволяет объяснить описание рабочих демонстрантов как «ленинцев» их антиправительственной позицией. Очевидно, пропаганда партии большевиков (из которых не все бы согласились назвать себя «ленинцами») и пропаганда их противников сделали убеждение в тесной связи отказа в поддержке правительству и имени Ленина широко распространенным.

Не таким очевидным является другое объяснение принадлежности к «ленинцам» – вооружение, что, по словам А.А. Луйка, было «главным» критерием. Вероятно, это свидетельствует, что агитация за создание красной гвардии, наиболее последовательными, но не единственными сторонниками которой были большевики, сделала известным и этот их лозунг²². В марте призывы к организации красной гвардии были не редки и в советских «Известиях»²³.

Некоторые опрошенные тоже опознали в вооруженных рабочих «красную гвардию»: М.С. Бакшис (42 лет, помощница книгохранителя) опознала ее по красным повязкам на рукаве²⁴, а П.А. Ушаков (студент Петербургского университета) показал, что «Может быть на основании какого-нибудь флага, или почему-нибудь другому, но все были убеждены, что это идет ленинская “красная гвардия”»²⁵.

Но объяснение А.А. Луйка может быть истолковано и иначе. Одной из дискредитирующих левых радикалов идей, продвигавшихся несоциалисти-

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2631. Л. 44–45 об.

¹⁹ Там же. Л. 46–46 об.

²⁰ Там же. Л. 9–10 об.

²¹ Там же. Л. 30–31.

²² Н[евск]ий В. Ждать нельзя // Правда. 1917. 17 марта; Бонч-Бруевич В. Вооруженный народ // Правда. 1917. 18 марта; Резолюции, принятые Б.Ц.К. РСДРП // Правда. 1917. 26 марта.

²³ Неотложная необходимость // Известия. 1917. 19 марта; Письмо в редакцию // Известия. 1917. 23 марта.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2631. Л. 36–37.

²⁵ Там же. Л. 38–39 об.

ческой прессой, стала их склонность к насилию. Использовались как реальные, так и мнимые факты и высказывания. Известность получили, в частности, случаи ареста несогласных с ленинской агитацией у особняка Кшесинской²⁶. Это позволяло ряду газет сформировать «горизонт ожидания» от взаимодействия с «ленинцами»: обыватель должен был ожидать применения насилия обитателями дома Кшесинской. Помимо этого, неоднократно повторялась мысль о готовности Ленина и его сторонников силой свергнуть Временное правительство. Большевики часто опровергали подобные утверждения в прессе²⁷. Вероятно, оружие манифестантов в глазах Луйка символизировало готовность пустить его в ход, тем самым доказывая, что наблюдатель столкнулся с «ленинцами». (Как отмечал в постановлении по итогу следствия В.Н. Середа, публика на Невском пр., увидев рабочих демонстрантов с оружием в руках, предположила, что те идут силой свергать Временное правительство²⁸).

Отсутствие «ленинского» ярлыка в показаниях не означало, что допрошенные были беспристрастны. Из 20 показаний только 9 претендуют на нейтральность, именуя рабочих «протестантами» (показания инженера-электрика Путиловского завода Александра Даниловича Богомолова²⁹), «нашими противниками по убеждению» (сводное показание штабс-капитана Вячеслава Александровича Зюньзя и подпоручика Павла Павловича Муцялко³⁰) либо при воспроизведении криков в адрес рабочих используют обороты в третьем лице (к примеру, «толпа кричала», но не «мы кричали» и др.). Большая часть опрошенных демонстрирует яркий эмоциональный язык, передавая настроение 21 апреля и собственную вовлеченность. Уже упомянутый В.В. Беляев, по его словам, активный участник контрманифестации, вырвавший у одного из рабочих винтовку, называл демонстрантов «толпой вооруженных хулиганов», «негодяями» и «подлыми трусами». Он также рассказывал, что, когда со стороны Садовой ул. появилась «новая толпа “ленинцев”», контрманифестанты «побежали к ним и стали их (т. е. совершенно другую манифестацию! – *Р. III.*) укорять в предательстве и провокации, клеймя их “гнусными и подлыми убийцами”, боящимися немцев и способными убивать только мирных, безоружных граждан»³¹. Иными словами, возбужденные сторонники Временного правительства в тот момент были готовы всех рабочих демонстрантов воспринимать как «ленинцев». Аналогичные описания случившегося, с большим или меньшим пафосом и

²⁶ Ленинский участок // Русская воля. 1917. 11 апреля; Косиков Дм. Где Правда? // Русская воля. 1917. 12 апреля; Для памяти // Там же. 26 апреля; и др.

²⁷ Начинается // Правда. 1917. 11 апреля; Дикое слухи // Там же. 12 апреля; Вниманию товарищей // Там же. 21 апреля; Сафаров Г. В обновленном участке // Там же; Шилкевич В. Арест // Там же.

²⁸ Апрельские дни 1917 года в Петрограде / публ. П. Стулова // Красный архив. 1929. Т. 2 (33). С. 66.

²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2631. Л. 40–41.

³⁰ Там же. Л. 5–6.

³¹ Там же. Л. 9–10 об.

эмоциональным напряжением, представили другие 10 допрошенных. Согласно их показаниям, в толпе на Невском проспекте рабочих также именовали «романовцами», «вороньем», «предателями», «изменниками», «немецкими шпионами», кричали «Долой Ленина», «Ленин провокатор», говорили об «измене», «позоре» и «провокации». Ряд описанных характеристик («романовцы», «провокаторы», «воронье») может быть объяснен изображением противников продолжения войны сторонниками свергнутой монархии Романовых, другие же ассоциировали левых социалистов с Германией (ассоциация крайних левых с внешним врагом в марте – апреле 1917 г. была востребованным агитационным приёмом провоенно настроенных партий и газет).

Как отмечали в показаниях некоторые контрманифестанты, не все их противники были согласны с кличкой «ленинцы». На это отвечали: «мы с Парвизайнена», «мы с завода “Лесснера”»³². Среди знамен некоторые отмечали черные знамена, на одном из которых были изображены череп под скрещенными костями и надпись: «Да здравствует Коммуна»³³. Следовательно, среди рабочих демонстрантов были и симпатизировавшие анархистам. Однако контрманифестантами, сторонниками Временного правительства, это не принималось в расчёт – и сами «ленинцы» в течение недель до Апрельского кризиса описывались как «анархисты»³⁴.

Контрманифестация, после разоружения рабочих, 21 апреля всё же дошла до Мариинского дворца. Тогда же правительству стало известно о кровавом столкновении и там же было инициировано расследование, первые показания записаны в Мариинском дворце.

На следующий день отчёты о произошедшем появились в газетах. Описания событий, очевидно, были даны со слов контрманифестантов, притом не всегда бывших в первых рядах во время столкновения. Следствием этого стало изображение конфликта как столкновения сторонников правительства и «ленинцев», изображение домыслов опрошенных в качестве аутентичного свидетельского показания. К примеру, «Биржевые ведомости» сообщали, что на Невском проспекте «ленинцы» стали «разворачивать знамена с призывом “арестовать Милюкова, Гучкова”, “бить буржуев”, “занимать фабрики и заводы”» (о таких знаменах сведений в показаниях нет); после того как «вооружённую чернь» разоружили, «были выброшены открытые, по-ви-

³² ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2631. Л. 10, 65. См. также: Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский». С. 425–426.

³³ Апрельские дни 1917 года в Петрограде / публ. П. Стулова // Красный архив. 1929. Т. 2 (33). С. 65.

³⁴ Плеханов и Ленин // Русская воля. 1917. 6 апреля; Петроград, 13 апреля // Речь. 1917. 13 апреля; Уроки двух дней // Рабочая газета. 1917. 23 апреля.

димому [sic!], знамена с надписями “Ленин и его товарищей в запломбированном вагоне обратно в Германию”»³⁵. Схожего содержания отчеты поместили и другие газеты, прежде развивавшие антибольшевистскую агитацию³⁶.

Так в печати оказались «схвачены» эмоциональные описания событий 21 апреля сторонников Временного правительства, убеждённых в том, что они столкнулись с «ленинцами». К старым слухам и домыслам добавились новые, получившие к тому же авторитетность газетной публикацией и фактом начавшегося расследования. Это вело и к тому, что Апрельский кризис некоторыми современниками (в первую очередь склонными к поддержке правительства) воспринимался как следствие политики «ленинцев». Помимо этого, идентификация целой социальной группы как группы политической (рабочие – «ленинцы») в контексте предшествовавшей кампании против «буржуазной» печати и конфликта сторонников Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, как можно предположить, подталкивала рабочих к принятию навязываемой характеристики, исходя из стремления противостоять «буржуазии». Рабочие убеждались, что большевики и Ленин – «истинные» выразители интересов рабочего класса не только в связи с действиями политической партии, а благодаря усилиям их оппонентов. Так дискурс создавал жёсткую связь политических партий и социальных классов, и в частности связь «большевиков» и «рабочих».

Список литературы:

1. Аксенов В.Б. Образы Ленина в визуальной сатире и причины краха антибольшевистской пропаганды // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 2. С. 455–472.
2. Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции, 1914–1918. М.: Новое лит. обозрение, 2020.
3. Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты русской революции. М.: ИстЛит, 2017.
4. Булдаков В.П. Страсти революции: эмоциональная стихия 1917 года. М.: Новое лит. обозрение, 2024.
5. Голиков Г.Н., Токарев Ю.С. Апрельский кризис 1917 г. // *Исторические записки*. 1956. Т. 57. С. 35–79.
6. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года СПб.: Лики России, 2012.
7. Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа»: март – июнь 1917 года. М.: Новое лит. обозрение, 2017.

³⁵ На улицах Петрограда // *Биржевые ведомости*: утр. вып. 1917. 22 апреля.

³⁶ *Русская воля*. 1917. 22 апреля; *Новое время*. 1917. 22 апреля.

8. Корнаков П.К. 1917 год в отражении вексиллологических источников: (По материалам Петрограда и действующей армии): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989.
9. Корнаков П.К. Символика и ритуалы революции 1917 г. // *Анатомия революции: 1917 г. в России: массы, партии, власть* / В.Ю. Черняев (отв. ред.). СПб.: Глаголь, 1994. С. 356–365.
10. Соболев Г.Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г.: Период двоевластия. Л.: Наука, 1973.
11. Тарасов К.А. «Большевизм» как собирательный образ врагов революции 1917 г. // *Слова и конфликты. Язык противостояния и эскалация гражданской войны в России: сб. ст. / Б.И. Колоницкий (отв. ред.).* СПб.: Изд-во Европейск. ун-та, 2022. С. 265–295.
12. Тарасов К.А. «Ленинцы» и «большевики» в политическом языке 1917 г. // *Слова и конфликты. Язык противостояния и эскалация гражданской войны в России: сб. ст. / Б.И. Колоницкий (отв. ред.).* СПб.: Изд-во Европейск. ун-та, 2022. С. 233–264.
13. Тарасов К.А. Грядущий хам и торжествующие «хамы». Из истории легитимации насилия в 1917 году // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История.* 2022. № 2. С. 81–97.

Об авторе:

ШУМЯКОВ Рауф Артурович – аспирант, исследователь, факультет истории, Европейский университет в Санкт-Петербурге (191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1, А); e-mail: rshumyakov@eu.spb.ru

**«The Leninists» and the April Crisis through the Eyes of Participants
in the Demonstration on Nevsky Prospect in Petrograd, April 21, 1917**

R.A. Shumyakov

European University at St. Petersburg, *St. Petersburg, Russia*

The article analyzes the perception of radical socialists in Petrograd during the April Crisis based on witness testimony from the investigation into the Nevsky Prospect shooting on April 21, 1917. Demonstrations and counter-demonstrations followed the publication of P.N. Milyukov's «Note» on April 20. On April 21, anti-government workers' demonstrations were viewed by the public on Nevsky Prospect as actions by «Leninists», leading to a counter-demonstration. Government supporters confronting workers labeled them «Leninists». Publication of emotional testimonies about the clash, based on government supporters' accounts, solidified the image of «Leninists» as the main instigators of the crisis. Consequently, workers began adopting «Leninist» as a positive self-identifier.

Keywords: *Revolution of 1917, Lenin, Leninists, Bolsheviks, April Crisis, imagology, history of emotions.*

About the author:

SHUMYAKOV Rauf Arturovich – postgraduate student, researcher, Department of History, European University at St. Petersburg 191187, Russia, St. Petersburg, ul. Gagarinskaya 6/1A); e-mail: rshumyakov@eu.spb.ru

References:

- Aksenov V., *Obrazy Lenina v vizual'noy satire i prichiny krakha antibol'shevistskoy propagandy*, Quaestio Rossica, Vol. 8, 2020, № 2, S. 455–472.
- Aksenov V.B., *Shukhi, obrazy, emotsii. Massovyye nastroyeniya rossiyan v gody voyny i revolyutsii, 1914-1918*, M., Novoe lit. obozrenie, 2020.
- Buldakov V.P., Leontieva T.G., 1917 god. Elity i tolpy: kul'turnyye landshafty russkoy revolyutsii, M., «IstLit», 2017.
- Buldakov V.P. *Strasti revolyutsii: emotsional'naya stikhiya 1917 goda*, M., Novoe lit. obozrenie, 2024.
- Golikov G.N., Tokarev Yu.S. *April'skii krizis 1917 g.*, Istoricheskie zapiski, 1956, Vol. 57, S. 35–79.
- Kolonitskii B.I. *Simvol'y vlasti i bor'ba za vlast': k izucheniyu politicheskoy kul'tury rossiyskoy revolyutsii 1917 goda*, SPb., Liki Rossii, 2012.
- Kolonitskii B.I. «*Tovarishch Kerenskii*»: *antimonarkhicheskaya revolyutsiya i formirovanie kul'ta «vozhdya naroda»: mart – iyun' 1917 goda*. M., Novoe lit. obozrenie, 2017.
- Kolonitskii B.I., Gudunov K.V., Reznik A.V., Tarasov K.A., Ivanov D.I., Shumyakov R.A. *Imya razdora: Politicheskoe ispol'zovanie ponyatiya «grazhdanskaya voyna» (1917–1918)*, kollektivnaya monografiya, M., Novoe lit. obozrenie, 2025.
- Kornakov P.K. *1917 god v otrazhenii veksillologicheskikh istochnikov: (Po materialam Petrograda i deistviyushchei armii)*, avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk, L., 1989.
- Kornakov P.K. *Simvolika i ritualy revolyutsii 1917 g.*, Anatomiya revolyutsii: 1917 g. v Rossii: massy, partii, vlast', V.Yu. Chernyaev (otv. red.), SPb., Glagol", 1994, S. 356–365.
- Sobolev G.L. *Revolutsionnoe soznanie rabochikh i soldat Petrograda v 1917 g.: Period dvoevlastiya*, L., Nauka, 1973.
- Tarasov K.A. «*Bol'shevizm*» *kak sobiratel'nyi obraz vragov revolyutsii 1917 g.*, Slova i konflikty. Yazyk protivostoyaniya i eskalatsiya grazhdanskoi voyny v Rossii: sb. st., B.I. Kolonitskii (otv. red.), SPb., Izd-vo Evropeisk. un-ta, 2022, S. 265–295.
- Tarasov K.A. «*Lenintsy*» i «*bol'sheviki*» *v politicheskom yazyke 1917 g.*, Slova i konflikty. Yazyk protivostoyaniya i eskalatsiya grazhdanskoi voyny v Rossii: sb. st., B.I. Kolonitskii (otv. red.), SPb., Izd-vo Evropeisk. un-ta, 2022, S. 233–264.
- Tarasov K.A. *Gryadushchii kham i torzhestvuyushchie «khamy»*. *Iz istorii legitimatsii nasiliya v 1917 godu*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2022, № 2, S. 81–97.

Статья поступила в редакцию 20.04.2026 г.

Подписана в печать 11.09.2026 г.